

ПОСЛЕДНИЙ РЫВОК

Нина Смолянская

Рассказ

Нина Смолянская

Последний рывок

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67640348

SelfPub; 2022

Аннотация

Большая гонка галактической лиги на приз "Космическая мечта" – сверхтрудная задача для любого гонщика. Впервые Земля смогла пройти квалификацию и выйти на основные старты. Вся планета болеет за Александра. Впереди три трудных этапа. Сможет ли он преодолеть себя и выжать из своего гоночного челза всё возможное? Три месяца на подготовку и пятнадцать соперников-ассов. «Победитель – не тот, кто в самой быстрой машине, а тот, кто отказывается проигрывать», – сказал Дэйл Эрнхардт-младший.

Содержание

Квалификация	5
Тренировочные заезды	18
Первый этап	28
Второй этап	31
Третий этап	36

Нина Смолянская

Последний рывок

«Победитель – не тот, кто в самой быстрой машине, а тот, кто отказывается проигрывать».

Дэйл Эрнхардт-младший

Квалификация

– Давай наперерез! – крикнул мне Свен и метнулся в сторону кольца астероидов.

«Хорошо! Только я пойду своим путём, друг. Ну, болгеры¹, держитесь!» – подумал я и

направил свой спортивный челз² прямо на планету, которая была передо мной и светилась нестерпимым бело-фиолетовым сиянием, отражая свет белого карлика, который остался у меня за спиной.

Мои соперники вырвались немного вперёд, но они побоялись пролететь в непосредственной близости от Сейлы, зная о её большом тяготении. Ха! Слабаки! Зато, это самый короткий путь. Свен был уверен, что я полечу за ним, через кольцо астероидов, которое проходит на безопасном расстоянии от планеты. На самом деле, там лететь тоже небезопасно, но мы, отработывая наши маршруты, рассматривали мой вариант как самый крайний. Однако он давал преимущество почти в четверть парсека. Немного, но в этих гонках решает каждая секунда.

И хотя сейчас идёт только квалификация и до основных соревнований ещё надо дожить, только трое гонщиков спортивной лиги «Больших гонок» земного сектора, смогут при-

нять участие в галактической гонке на приз «Звёздная мечта». Болгеры – наши основные соперники, они из соседней звёздной системы. Ребята наглые и самоуверенные. И у них для этого есть все основания – мелкие, шустрые, аппараты у них мощнее наших, и вместе с тем легче и быстрее.

Мы тоже не просто так здесь который год участвуем, знаем, как их можно обойти – не скоростью, а только хитростью, поэтому и работаем больше мозгами. Этот фокус я просчитывал с отцом, старым и опытным гонщиком, почти год, сразу после прошлого моего проигрыша. Такого обидного и досадного, когда меня обошли всего на долю секунды. Но всё, что нас не убивает – делает сильнее. За этот год было предпринято много попыток прорваться через гравитацию Сейлы. Мы сделали несколько хитрых приспособлений, одни из которых работали, другие – чуть не убили меня. Самое главное, что решение, на котором мы остановились на последних тренировках, показало, что оно работает – челз не попадает под действие гравитации и прошивает пространство над планетой, как пуля, – скорость теряется только на 0,7% процента. И это показатель не просто хороший, а замечательный. По нашим подсчетам я должен обогнать болгеров у самого финиша, вылетев к ним по касательной траектории и пересекая линию прямо перед их носом.

Я довольно усмехнулся и представил себе их посиневшие от злости зелёные морды, которые будут посылать своим ультразвуком проклятия в мой адрес. И меня это нисколько не

пугает, потому что мы с отцом и это предусмотрели! Я поправил на лбу у висков присоски с защитным устройством и улыбнулся.

«Ну, что, мальчики, потанцуем?!»

Надавив джойстик до упора вперёд, я вручную выставил путь прямо по пространственной линии, которая опоясывает планету на нужной мне орбитальной высоте. Это именно та самая высота, которая уравнивает притяжение планеты и звезды. Вектор построен. Ну, всё, с Богом. Три, два, один... Жму кнопку на панели и вжимаюсь в кресло. Вращение челза, начавшееся с небольших скоростей, постепенно выходило на заданный режим. Бешенные перегрузки, которые, казалось бы, человек не может вынести, на самом деле были вполне переносимы, если применить определённые препараты и создать силовое поле вокруг гонщика.

Да, когда друг узнал про наши с отцом эксперименты, так и сказал мне, что я самоубийца. Но кто не рискует, то не пьёт шампанского! Правда, сейчас я не был уверен в своём же высказывании. Так хреново я себя никогда не чувствовал. Сознание временами отключалось на доли секунд, несмотря на все компенсации. Всего тридцать секунд, но именно их надо было пережить. Мне же казалось, что это никогда не закончится, и секунды тянулись, как часы. И когда уже сил оставаться в сознании совсем не осталось, и даже промелькнула мысль, что лучше сдаться, но остаться в живых, я сильнее сжал зубы, и их скрип добавил мне упрямства и злости.

«Терпи, Сашка!» – крикнул я себе мысленно и почувствовал, что вращение стало замедляться. Глаза ещё не открывались, но сквозь ресницы я уже не видел сияние Сейлы, а это значит, что у меня получилось. У нас получилось!

Финиш на панели светился жирной красной полосой и неумолимо приближался. В тот момент, когда я пересёк черту, рядом со мной вынырнули ещё пять аппаратов болгаров. Но я был первым. Первым! Это была фантастика. Мне по связи кричали что-то друзья по лиге, болельщики и тренер. И этот гам не давал толком прийти в себя, голова и так гудела, как медный чугунок. Бабушкино выражение мне нравилось, но что оно значило, я постоянно забывал выяснить.

Свен пришёл только двенадцатым, и его челз завис рядом с моим. Моргание ходовыми огнями было нашим приветствием. Я поморгал ему в ответ.

***

– Ну ты и монстр! – друг похлопал меня по плечу, как только мы вышли из корабля и обнялись по-братски. – Потом расскажешь, что такого ты учудил, я ничего не понял, но вся лига на ушах стоит, – он хихикнул, – у кого они есть! Слышал, что наш главный тренер сказал?

– Слышал, – скривился я, вспомнив как Олег Самойлович встречал меня в посадочном боксе на гоночной базе недалеко от нашей солнечной системы. – Нашли национального героя.

– Конечно, ты же первый, понимаешь?! Первый! Да это... это... это как Юрий Гагарин, больше тысячи лет назад первым полетел в космос!

Друг крутился вокруг меня и размахивал руками, то забегая вперёд, то хватая меня за плечи, доказывая, что я самый выдающийся гонщик галактики.

– Вот не зря твоего отца Юрием бабушка Лиза назвала, не зря. Видишь, как всё получилось? Всё закономерно. У меня теперь язык не поворачивается тебя назвать Сашкой. Определённо, Александр! – он манерно отдал мне честь и склонил голову.

– Уйди, паяц! – я хихикнул и отодвинул его.

Мне, конечно же, была очень приятна моя победа, но вся эта шумиха была в тягость. Мы зашли в здание космопорта, и тут мне пришлось остановиться. Всё огромное пространство передо мной было заполнено людьми, плакатами, цветами и роботами-полицейскими, которые пытались сдержать желающих поприветствовать меня и выразить свою любовь.

– Да-да, Александр, – усмехнулся Свен, – теперь тебе придётся тяжело. Красотки, жаждущие лично выразить своё восхищение, очень изобретательны. Боюсь, что охранный периметр твоей скромной квартиры не выдержит такого натиска.

– Ага, тем более я смотрю, что парней здесь несколько не меньше.

Я в панике огляделся, ища пути отступления, но ничего

не смог найти. И тут мне на плечо легла тяжелая рука.

– Шаг назад и направо, сынок, – услышал я шёпот в ухо, а Свен тут же загородил нас своей широкой спиной. – Опять мне приходится спасать твою зад... кхм, тушку от растерзания, правда на этот раз не от инопланетных хищников, а от влюблённой толпы, – выговаривал мне отец, пока мы с ним выбегали обратно к комическим кораблям, где прямо перед выходом из космопорта стоял его аэробот. Мы запрыгнули в него и уже через несколько секунд взмыли в воздух.

Фух! Теперь можно расслабиться.

– Не расслабляйся, там мать тебе тоже встречу готовит, – рассмеялся отец, увидев, что я откинул спинку и прикрыл глаза.

– Это же мать, она мне плохого не сделает, – улыбнулся я.

– Будут все соседи, – я немного напрягся, – и родственники из Глобал-сити, – я поднялся и вытаращил глаза.

Отец рассмеялся.

– Да, сынок, терпи!

Нет слов. Это же человек сто в общей сложности.

– Ну, мать! – прошипел я.

Отец похлопал меня по колену и заверил, что мать обо мне позаботилась, всех оповестила, что мероприятие по чествованию победителя будет всего час, а потом мне надо отдохнуть и набираться сил перед решающей гонкой.

– Да, ладно?! Так и сказала? – не поверил я.

– Так и сказала. Поэтому во дворе поставили маленькие

столики с напитками и всё. Никакого банкета в твою честь не будет. Рад?

– Не то слово. Тогда давай заедем за букетом цветов сначала.

– Отличное решение. Я даже знаю, куда сегодня завезли её мечту – соньёлы, – ответил отец, подмигнув мне, и взял немного левее между двумя посадочными башнями.

– Что, прямо из Нолуса? Прямые поставки?

– Да, ночным рейсом доставили.

Мы приземлились на парковке перед большой стеклянной оранжереей. Уже вечерело, и разноцветная светящаяся надпись гласила, что до закрытия продаж экзотических цветов осталось всего тридцать минут.

– Мы успеваем. Идём, сын, надеюсь, соньёлы³ ещё не уснули.

Мы зашли в просторное помещение, и девушка у стойки сразу же спросила, что нас интересует. Услышав про соньёл, она поморщилась и попросила нас немного подождать. Её не было минут пятнадцать. Мы уже не знали, что и думать.

– Знаешь, отец, мне кажется, что они специально тянут время, чтобы нас выгнать и закрыть оранжерею.

– Не думаю, – задумчиво сказал он, видя, что к нам бежит запыхавшаяся девушка.

– Прошу прощения, просто у нас ЧП. Соньёл, которых привезли ночью, разместили в специальном манеже. Они спали, и их решили не тревожить. Но днём, когда мы пришли

их покормить и полить, то не обнаружили. Они сбежали, и теперь мы их ищем по всей теплице.

– А сколько их было? – спросил я, понимая, что нам не светит купить маме букетик.

– Пять, – поникшим голосом ответила девушка, – молоденькие все.

Да, учитывая их огромную стоимость, потеря для магазина была значительная.

– Мы торопимся, у нас нет времени ждать, пока Вы их найдёте, – заявил ей отец и пошёл на выход. – Идём, Саша.

Мы вышли на крыльцо, спустились к парковке и, обсуждая куда нам лучше залететь за обычным букетом, подошли в нашему аэроботу.

– Отец, ты забыл закрыть аппарат, – указал я на небольшую щель в стеклянной дверце.

Он озадаченно почесал затылок и пожал плечами. Мы не стали терять время и заехали в цветочный магазин за розами. Раз с экзотикой не получилось, значит голубые розы, под глаза мамы, тоже вполне подойдут.

Я положил букет на заднее сидение, ещё раз с удовольствием оглядел знакомый район города через прозрачные стенки аэробота, а отец взмыл в воздух, направляясь к нашему дому на окраине города. Мои родители жили в очень живописном районе – природа, тихие улицы с двухэтажными домами, дорожки для прогулок и спорта. Не то что в моём районе – небоскрёбы, бешенное движение транспорта, ог-

ни рекламных щитов и бесконечная лента новостей на небе. Только спустившись на землю можно было немного прийти в себя и побродить по паркам, которые располагались в каждом районе и занимали почти всю наземную поверхность.

Уже начало темнеть, когда мы припарковались на крыше дома. Внизу горели фонари, играла лёгкая музыка, и гости активно общались между собой, слышался смех и громкие разговоры. Лифт открылся и за стеклянной дверкой показалась мама. Отец пошёл к ней, а я протянул руку, чтобы достать букет и замер, когда её медленно обвила шелковистая лента. Я включил верхнюю подсветку и был поражён до глубины души. На сиденье сидели пять белых соньёл, которые держали растрепанный букет роз, плотно оплетя его и друг друга сиреневыми листьями-лентами. Они все развернули на меня свои большие нежные цветы, похожие на лилии, но источающие еле уловимый аромат цитрусовых, и начали шевелить длинными золотистыми тычинками.

– Ух, ты! – выдохнула мама, которая смотрела на это действо через стеклянную стенку аэробота расширенными от восторга глазами. – Это то что думаю, сынок? Ты мне привёз соньёл?

Я вышел из аппарата и обнял маму. Отец мне строил рожи и жестами показывал, что всё нормально, и он завтра заплатит за беглянок.

– Да, мамуль, это тебе. Мы с папой их еле нашли.

Но она меня уже не слушала, а села рядом со своей меч-

той, протягивая им руки. Они сначала несмело их прощупали листьями-лентами, знакомясь с энергетикой нового хозяина, а потом начали заползать ей на колени. У мамы на лице было столько эмоций! Глаза сияли, улыбка расплылась на всё лицо, а когда сонёлы полностью забрались, и она смогла их обнять, то я услышал:

– Спасибо, дорогие мои. Это просто фантастика какая-то. У меня сейчас в голове звучит настоящая симфония, вы не представляете, как они поют.

– Значит ты им понравилась, и они приняли тебя как хозяйку. И это здорово! Выходите уже, хватит обниматься. Надеюсь тебе не надо рассказывать, как за ними ухаживать? – уточнил я, наблюдая, как сонёлы крепко держат букет роз, прижимая его к себе.

Пока мама организовывала место обитания своих новых питомцев, я принимал поздравления от гостей, которые обнимали меня, жали руку и передавали, как эстафетную палочку.

– Привет, – услышал я голос той, про которую старался не думать, полностью погрузившись в предгоночную суету.

– Привет, – выдохнул я, понимая, что так и не смог её забыть.

Анна была всё такая же тоненькая, хрупкая, больше похожая на подростка, чем на взрослую девушку. Её каштановые волосы сегодня развивались длинными локонами на ветру, постоянно лезли в глаза. Она их придерживала одной ру-

кой, а другой держала широкую юбку, которая тоже норовила подняться, оголяя её стройные ноги на каблуках. Весь её образ абсолютно не вязался с тем, что я видел на протяжении двух лет, пока мы встречались. Тогда я ухаживал за активной выпускницей Техно-космической академии, которая всегда ходила в комбинезоне, ботинках и с ранцем за спиной, полным инструментов и других очень нужных ей вещей, с которыми она не расставалась никогда. Она всегда говорила, что относится ко мне как к другу, и что ей сейчас не до отношений, у неё проект. И в этой борьбе за её внимание, выиграл проект. Мы не виделись уже больше года. Она улетела на строительство космической базы. Я старался получить допуск для разговоров с ней, но высокая секретность объекта перечеркнула все мои надежды. Очень переживал первое время, но потом подготовка к гонкам вытеснила чувства в дальний уголок моей души. И вот сейчас я увидел её и понял, как сильно соскучился и как рад её видеть. Такая красивая и нежная как никогда. Крылья за спиной развернулись, и мне захотелось её поднять на руки и, отбросив все условности, кружить и целовать, целовать, целовать...

– Поздравляю тебя, ты молодец, – сказала она и улыбнулась.

– Давай отойдём? Скоро все разойдутся, а я хотел бы с тобой поговорить, – сказал я, пытаюсь успокоить сердцебиение и дышать ровнее.

– Я тоже, – она отвела взгляд и немного покраснела.

Я запустил пятерню в волосы и оглянулся в поисках подходящего места, но везде были люди.

– Прогуляемся? – предложил я, и она кивнула.

Мы пошли по улице, никого не замечая вокруг и держась за руки. Очередной порыв ветра вывел меня из романтических грёз, я быстро снял свою форменную куртку и накинул ей на плечи.

– Спасибо, – прошептала она и взяла меня под руку. – Сась, я только два дня назад вернулась с базы и теперь буду работать здесь, на Земле.

– А где же твой знаменитый ранец? – поддел я её, а у самого сразу столько воспоминаний нахлынуло.

Она рассмеялась.

– Знаешь, за это время, я повзрослела. И очень скучала по нашим вылазкам...

– Свиданиям! – возмутился я.

Она хихикнула.

– Да, свиданиям, только я об этом догадалась, когда больше года просидела в тоннелях базы и монтировала коммуникации. Именно там я поняла, что не хочу, чтобы ты был просто моим другом.

Она остановилась и посмотрела мне в глаза.

– Там я поняла, что ты не просто весёлый парень, с которым мне было здорово лазить по развалинам, прыгать со скалы в море, встречать восход... – она замолчала, вспоминая наши бесконечные квесты. – Если ты меня бросишь, я

тебя пойму, сама виновата. Тем более сейчас, когда ты стал знаменитым. Только не думай, что я пришла из-за этого, – она нахмурилась. – Просто я поняла, что если сейчас не признаюсь тебе, что ты мне очень нравишься, и всегда нравился, то потом не прощу себе...

Я её больше не слушал, а подхватил на руки, закружил и, наконец-то, поцеловал эту невыносимую девчонку. И мне было плевать, что мы перегородили дорожку, и люди обходили нас – одни ворча, что у нас совсем нет совести, а другие – подбадривая и хихикая.

Тренировочные заезды

– Вот вам расписание тренировочных полётов, – сказал тренер, выстроив нашу команду в линию.

– Но, тренер, полетит же только Саня, а вы нас хотите загонять до полусмерти, – возмутился Свен, и остальные пятеро парней тоже начали гудеть и возмущаться, рассматривая свои графики.

Тренер призвал всех к тишине, и в ангаре стихли все звуки.

– Если я правильно помню, то вы – команда. А это что значит? – он обвёл всех взглядом. – А это значит, что шутки закончились, парни. «Большие гонки» – это вам не просто перед девицами покрасоваться. Здесь потребуются все умения, которые мы с вами отрабатывали и которые только будем осваивать, тем более на следующий год трое лучших из вас будут участвовать в отборочных гонках, и выбирать я буду именно сейчас. Запомните это!

Все опять зашумели.

– Тренер, а что-то слышно про третий этап? Сказали, где он будет проходить?

Олег Самойлович пристально посмотрел на меня.

– Вчера вечером прислали программу гонки. Первый этап – двойная звезда Каус Аустралис – орбиту заезда уже выслал

ли, там только два скопления астероидов и несколько магнитных аномалий.

– А почему созвездие Стрельца? – задали вопрос сразу несколько ребят, в том числе и я.

– Это было неожиданностью для всех, и я думаю специально не объявляли до последнего, чтобы никто заранее не смог отработать трассу. В этом секторе гонок ещё не было.

– Да, похоже нам в ближайшие три месяца с челзов слезть не дадут, – шепнул мне Свен.

– Второй этап – "Тройная туманность", диффузная туманность, через которую надо будет просто пролететь на скорость из одной точки в другую.

– Ага! Просто пролететь?! Да там вообще пролететь практически невозможно, не то что на скорость! – возмутился я, представив плотность молекулярного облака и конденсаций протозвёздного типа с массами до 90 солнечных. – Они что там, вообще нюх потеряли? Решили всех гонщиков угробить?

– Не думаю, – усмехнулся тренер. – Вы же помните, что было в прошлом году, все смотрели гонку?

– Но там не было тройной туманности, обычная отражающая, без эмиссионной и поглощающей. Почему такая несправедливость?! – возмутился я.

– Потому что в прошлом году слишком много гонщиков дошли до финиша. В этом году решили усложнить трассу. Всё течёт, всё меняется, Александр.

– Ну, да! Они хотят, чтобы к финишу пришёл только один, а лучше вообще никто, чтобы приз остался в лиге, – пробурчал я.

– Но это ещё не всё, – тренер обвёл нас взглядом и продолжил, – третий этап – чёрная дыра Стрельца А*.

– В смысле? – не понял я. – Сквозь дыру, надеюсь, не надо будет лететь?

– Нет, лететь через сверхмассивные чёрные дыры наше сообщество ещё не научилось, хотя... – он подмигнул мне, – вы с отцом, возможно, когда-нибудь...

– Нет, увольте, Олег Самойлович, это без нас. Я ещё слишком молод, может у меня только жизнь начинается, а Вы меня хотите в чёрную дыру загнать.

– А вот этого не надо! – тренер сразу повысил голос, покрасневшись. – Это ещё что за разговоры?! Ты сейчас про что? На время сборов никаких романтических мыслей чтобы в голове не было! Не хватало мне ещё потерять перспективного гонщика в самом начале его карьеры!

Я еле сдержал улыбку, вспомнив наш с Аней вечер у родительского дома и следующий день, проведённый вместе в моей квартире, накануне отъезда. Мы поклялись больше не разлучаться, а её шепот «я верю в тебя», произнесённый в космопорте при расставании, теперь вселял в меня уверенность, что я всё смогу преодолеть. Ведь после гонки она обещала переехать ко мне.

– Олег Самойлович, Вы там что-то про Стрельца А* го-

ворили, – напомнил я тренеру.

– Путь ещё не определён. Его вышлют за неделю до финала, – ответил он и отдал команду «по машинам».

***

Следующие два месяца пролетели на одном дыхании. Тренировочная база была переброшена непосредственно к месту проведению заездов. И не только наша. Такой плотности баз я уже давно не видел. Да что там давно, никогда! Приходилось постоянно следить, чтобы не столкнуться с парнями других команд, которых было пятнадцать. В каждой команде по пять-семь пилотов и только один участник большого старта.

Бесконечные изучения маршрутов, тренировочные полёты в самой созвездии, на симуляторах. Мы спали всего по семь часов и ко времени отбоя просто падали на жёсткие койки-полки, засыпая ещё на подходе к ним. Сколько за это время мы отработали опасных ситуаций – знаем только мы с ребятами, даже тренер не всё видел, потому что тоже практически не спал, по ночам составляя нам маршруты и задания.

Всё шло по нарастающей, и первый этап был уже через неделю. На второй этап смогут попасть только десять лучших гонщиков, на третий – пять. Руководство нашего сектора лиги поставило мне главную цель – попасть в десятку сильнейших. Давление чувства ответственности было колос-

сальное. Спасибо тренеру, он смог оградить меня от лишнего прессинга, а два робота-массажиста, призванных поддерживать нас в более-менее рабочем состоянии, отлично делали расслабляющий массаж, на котором я обычно спал самым бессовестным образом.

– Саш, ты как? Готов? – спросил меня друг после очередной серии полётов по космическому треку.

– Не знаю, первый этап кажется простым, но у меня ощущение, что там есть что-то, о чём организаторы умалчивают.

– Не думаю, на первом этапе надо просто справиться с астероидами, а это для тебя – тьфу!

– В том-то и дело, что здесь собрались одни ассы и для всех участников это «тьфу». Здесь новеньких всего четверо, остальные уже участвовали в прошлом году. Мне кажется, что организаторы что-то знают об этом сверхгиганте, чего не знаем мы. Не просто так нам связь обрубил с Землёй. И это их объяснение, чтобы нас ничто не отвлекало от поставленной цели – фигня. Это для того, чтобы нас не смогли предупредить.

– Саш, а представь, если ты выиграешь «Звёздную мечту», – Свен мечтательно закатил глаза.

– Ну ты и фантазёр, – улыбнулся я. – тут некоторые уже по пятнадцать лет участвуют и не могут пробиться даже в пятёрку.

– Ты ещё вспомни, сколько погибло из них, – нахмурился друг.

– Думаешь, не стоит вспоминать? – я сразу стал серьёзным.

Каждый год на этих гонках кто-то погибал, не справившись с управлением и перегрузками. Иногда – не по одному. Только у нас на Земле, на Алее Героев, стоят восемь бюстов гонщиков, и это только с отборочных и внутренних этапов.

– Ладно, не будем о грустном. Я даже мечтать всегда боялся о таком корабле как «Звёздная мечта». Даже если гипотетически он будет моим, то представь, какие у нас могут быть перспективы. Ух! – я разворошил свой ёжик на голове и нервно хихикнул. – Сверхсветовые скорости, защита от ударов, взрывов и излучений класса Z. Полностью автоматическая система жизнеобеспечения на год, возможность путешествий в любую точку галактики с открытой визой... – у меня даже голова закружилась. – Это просто не реальный приз, Свен, – я тяжело вздохнул. – И гонка тоже нереально трудная. Завтра нам дадут потренироваться на маршруте. Я буду один, вернее, со своими соперниками. Всего пять часов и станет понятно, правильно мы всё рассчитали или нет.

Свен похлопал меня по плечу и вышел из моей каюты. Я лёг на спину, закинул под голову руки и смотрел в потолок. Но подумать и сосредоточиться мне не дали, зашёл тренер.

– Ты как, надеюсь, не волнуешься? – спросил он и сел на стул рядом со мной.

Этот уже не молодой мужчина, бывший гонщик, был нам как отец, и мы доверяли ему не только свои жизни, но и ду-

ши.

– Нормально, не переживайте, – я сел, – всё отработали, про гравитацию помню, корректировки все выставил...

– Да, я уже проверил, – улыбнулся он. – И не гони завтра, твоя задача – прощупать трассу, уточнить места разгона и отработать опасные участки.

– Помню, надеюсь, что справлюсь. Всё, тренер, я уже vyrubaюсь. Завтра рано вставать.

Он встал, убрал стул и пожелал мне спокойной ночи. А я включил видеogramму⁴ Ани и поместил её на тумбочку. Девушка стояла с своим форменным комбинезоне, с распущенными волосами, такая же, как при нашем расставании. Думаю, что и запись она сделала сразу после того, как я улетел, потому что прислала мне её, как только мы покинули Солнечную систему.

«Привет, ты там держись. Всё будет хорошо, я в тебя верю. Главное, не рискуй, знай, что я тебя жду, живым. Чёрт с ним, с этим призом, ты и так герой. Целую тебя». Она послала мне несколько воздушных поцелуев, и запись включилась заново.

Я улыбнулся и просмотрел ещё несколько раз, пока не заснул.

***

Меня вышла провожать вся команда. Каждый сказал слова-напутствия и обнял. Я занял место в кабине своего го-

ночного челза и уже готов был закрыть люк, но тренер меня остановил.

– Надеюсь, что ты меня понял и героя из себя строить не будешь? – он подождал, пока я заверю, что всё понял, и продолжил. – Береги себя и машину, Саша. Сам знаешь, что у запасных челзов нет тех наворотов, которые тебе отец установил. Разобьёшь – проиграешь.

Он отошёл, подождал пока закроется люк и мой челз поднимется на несколько метров вверх, чтобы переместиться в шлюзовой отсек. Как только открылось внешнее отверстие, я включил основной двигатель, сказал себе шёпотом «поехали» и нажал до упора джойстик «вперёд».

Все пятнадцать гонщиков выстроились на старте, каждый на своей позиции друг за другом. Между стартами выставили время в десять секунд, во избежание аварий и толкучки. Мой стартовый номер был тринадцать. Жеребьёвка была на старте, и я поплевал через левое плечо, не веря, что именно мне досталась «чёртова дюжина». А потом подумал, что с чёртом, что с Богом у меня отношения не очень и так даже интереснее. Вдруг мне наоборот оно принесёт удачу, ведь завтра мы будем стартовать в том же порядке.

Первые гонщики уже улетели на круг, а последняя пятёрка ещё дожидалась своей очереди. Вот уже стартовал десятый. Одиннадцатый... Двенадцатый...

Я занял позицию и держал одну руку на джойстике, вторую на кнопке пуска защиты. К сожалению, мы с отцом

не успели установить автоматическое включение, но так даже интереснее. Я мог сам контролировать поле, когда была необходимость и приборы показывали превышение расчётных показателей.

Три... два... один... Поехали!

Весь мир вокруг меня взорвался и звёзды стали смазанными штрихами. Я набрал скорость и вышел на заданную траекторию уже через двадцать секунд. Пока всё шло без неожиданностей. Пилоты, стартовавшие передо мной, равномерно распределились по трассе, не стараясь обогнать друг друга. Все придерживались той же тактики, что и я, и не хотели зря рисковать перед основным стартом. Через час будет достаточно ровный участок, без значительных помех, затем – поток астероидов. Я немного расслабился, сконцентрировав внимание на табло, и рассматривая ориентиры, и чуть не заплатил за это. Облако межзвёздной пыли, состоящей из мельчайших алмазов и фуллуренов⁵ накрыло меня неожиданно, потому что приборы, настроенные на крупные объекты, не регистрировали такие крошечные частицы. Поле включил сразу, но всё равно переживал, что сверхтвёрдые частицы могли повредить обшивку, тем более обнаружил несколько кристаллов, воткнувшихся в лобовое стекло.

– Вот тебе и простой участок! – с досадой сказал я сам себе, и тут же услышал голос тренера.

– Что там у тебя, не молчи!

Я ему обрисовал обстановку. Олег Самойлович молчал с

минуту, а потом заговорил.

– Проверил по гоночному бюллетеню, там таких облаков ещё с сотню будет, и все движутся рядом с вашей траекторией. Постарайся их обойти. Датчики убавь на минимальные показатели.

– Как я их убавлю? Сейчас же будут астероиды! Мне теперь от каждой пылинки шараться?! – озадачился я.

– Потом вручную переключишь обратно. А то пока долетишь до финиша, будешь как бриллиантовая брошка. Скорость потеряешь. Вот тебе и первый сюрприз!

– Я поле включил, отцовское. Должно помочь.

– Хорошо. Что там соперники? Нам пока ничего не показывают, сказали, запись будет через час.

Я внимательно посмотрел на экран и заметил, что все летят намного кучнее, а двое почти сравнялись со мной.

– Похоже, что некоторые уже насобирали достаточно алмазов, чтобы увеличить массу челзов. Всё, отключаюсь. Подошёл к астероидам.

Как ни странно, но с астероидами никаких проблем не возникло. Обошёл все как на симуляторе. До самого финиша все участники несколько раз перегруппировывались, и в итоге я пришёл седьмым с учетом стартового интервала.

Первый этап

Мой челз осматривали всей командой и бригадой техников. Хохот в ангаре стоял такой, что вибрировали стены.

– Ну, Сашка, ты молодец! Насобирали алмазов на новый тренировочный симулятор, – похлопал меня по плечу тренер.

– Ага, хорошо, что не на новый челз, а то бы пришёл вместе с теми арозанами⁶, которые летели первыми, а потом еле доплелись до финиша, – хихикнул я, вспомнив сверкающие всеми цветами радуги аппараты своих соперников.

– Смех смехом, а работы нам на полночи. Хорошо, что вовремя сориентировался, – сказал главный механик команды и попросил всех посторонних отойти и не мешать работать.

– Раз нас выгнали, значит пора отдохнуть, завтра будет не менее трудный день. Всё, ребята, расходимся, – тренер отправил всех по каютам, а меня взял за плечи и отвёл в свой кабинет.

– Они специально сделали тренировочный заезд за день до основного, Саша. Это командная гонка. Теперь всё зависит от техников и механиков, как они сработают. Я Юре сам передам респект, у него светлая голова и золотые руки. Его поле работает даже с пылью. А тебе на завтра совет. Ты

идёшь тринадцатым. Внимательно следи за теми, кто впереди. По их поведению можно понять, есть впереди проблемы или нет. Да ты уже и сам понял. И за датчиками следить не забывай. Механики сейчас установят автоматический переключатель по массе частиц, но всё равно посматривай. А так, молодец. Смотрел запись, всё прошёл стабильно. Вырази сделал грамотно, нигде не ушёл с маршрута, даже с гравитацией справился хорошо.

– Спасибо. Всё понял, Олег Самойлович, – я пожал ему руку. – Постараюсь попасть в десятку.

– Это твоя задача максимум.

– А теперь я бы хотел разобрать с тобой все отрезки гонки поподробнее.

Мы поужинали, и просмотрели всю гонку, постоянно замедляя и прокручивая заново интересные моменты, почти до полуночи. Только после это я поднялся с кресла и пошёл к себе.

В коридоре встретил техника Тима.

– Саш, там один мелкий алмаз очень глубоко зашёл в лобовое стекло, мы не смогли его убрать, пришлось наоборот укрепить.

– Да ладно, ничего страшного, – махнул я рукой.

– В принципе, да, только могут пойти трещины, если удар придётся на это место, или будет сильная вибрация. Я его выделил красным маркером, следи за ним.

***

– Сегодня стартовал первый этап галактической гонки на приз «Звёздная мечта», – с восторгом перекрикивая рёв толпы, вещал ведущий трансляции на Земле.

Все собрались около экранов, кто дома, кто на работе, кто прямо на улице, чтобы поболеть за первого землянина, попавшего в основной состав гонщиков. Толпа ликовала и скандировала «Са-ня! Са-ня!» на протяжении всей гонки, а потом свистела, обнималась и орала до хрипоты, когда объявили результаты, где их герой был девятым. Всю ночь по всем городам Земли самые эмоциональные болельщики носились на аэроботах с привязанными темно-синими знамёнами с изображением Млечного пути и гоночного корабля «Звёздная мечта» в окружении пятнадцати разноцветных звёзд.

Второй этап

– Завтра второй этап. Я знаю, что ты не готов, но будешь как баран таранить туманность, пока не отключишься, – выговаривал мне тренер. – Только давай договоримся, что нам твои жертвы не нужны. Ты уже видел официальную видеogramму после того, как прошёл первый этап. Поэтому старайся, но без фанатизма. Туманность эта коварная. Все три её составляющие мы разобрали, старайся не забывать про фронт ионизации и массивное молекулярное облако. Их лучше пройти аккуратно, по разреженным участкам. А то вчера полез напрямик и потерял на этом почти двадцать минут времени, поэтому и пришёл последним. Видел, как твои соперники двигались? Они как на Большом слаломе обходили все скопления. А тебе приспичило срезать, вот и увяз. В общем, ты меня понял. Давай, отдыхай, – тренер вышел из кают-компании, где мы с ним разговаривали и пили чай, а я ещё немного посидел в одиночестве, вспоминая все ошибки, которые сегодня допустил сгоряча, а потом пошёл спать.

«Утро вечера мудренее», – не зря так говорили древние люди, надо чтобы утром голова нормально соображала, а рука на дрогнула, выжимая джойстик до предела. Тем более, сегодня знатно накосячил, даже не надо было разбирать с тренером, сам всё понимал, поэтому и был зол на себя, как

никогда. Принял душ, включил видеограмму Ани и под неё уснул, так и продолжая ругать себя.

***

Капли пота катились со лба и попадали в глаза, которые и так слезились от сильного напряжения. Что там сказал тренер? Будет тяжело? Это было очень тяжело, даже тяжелее, чем на квалификации. Там мне надо было потерпеть и продержаться секунды. Здесь я терпел уже несколько часов. Я посмотрел на часы – с начала гонки прошло уже два часа сорок шесть минут. А я ещё только в центре туманности и это только половина пути. Бесконечный лабиринт. «Просто пролети сквозь туманность на скорость!» – звучало как издевательство.

Да какая тут скорость?! Это не гонка, а постоянная борьба с тяготением и полями. Ещё это ужасное розовое свечение, от которого у меня скоро мозг взорвётся.

– Мммм, – застонал я, прикрыв одной рукой глаза, сняв защитные очки.

Связи не было, помехи всюду такие, что искажается даже изображение вектора направления на центральном экране. Отметки моих соперников на трассе тоже моргают, постоянно пропадая. Двое из них вообще почему-то ушли в сторону от вектора. Все защитные поля я включил на полную мощность, но это мало помогало. Приходилось постоянно подключаться к системе реанимации и вкалывать лекар-

ства, чтобы оставаться в сознании.

Что-то потекло из правого уха. Смахнул рукой и вцепился в джойстик обеими руками, обходя тёмные участки пространства. Рука вся в крови, но это не важно, ещё немного, ещё два трудных участка и там уже будет прямой участок трассы, где можно будет лететь на предельной скорости. Опять челз трянуло, слишком близко прошёл от фронта ионизации.

Я сцепил зубы и рукавом вытер лоб.

– Рррр, – зарычал я, из последних сил направляя челз вверх почти под углом девяносто градусов, еле успевая уйти от плотного облака космической пыли.

Позади остались все опасные участки. Я посмотрел на экран – где-то рядом со мной летели ещё четыре пилота. Скорости нарастали. Видя, что я отстаю, включил дополнительные ускорители. Появилась небольшая вибрация и свист.

– Терпи, друг, я же терпел, не жаловался, – сквозь сжатые зубы просил я своего боевого товарища. – Последний рывок! Давай, ну, ещё немного!

Вибрация увеличилась. Я уставился на красную точку на лобовом стекле, заметив, что от неё поползла небольшая трещинка. Плохо, очень плохо. Я не могу сбавить скорость, я не могу проиграть, когда до финиша осталось так мало. Свист нарастал. Я быстро опустил герметичное стекло на своём шлеме и поменял настройки скафандра на разреженную ат-

мосферу.

Вот он финиш. Я мчусь к нему на запредельной скорости, не обращая внимания ни на что. У нас будет неделя, чтобы подлатать челз, а сейчас главное – пересечь черту в первой пятёрке. Не смотрю на соперников, только финишная черта.

Всё! Я закрыл глаза, пытаюсь привести дыхание в норму. В голове всё шумит и стучит. Под носом тоже стало мокро. Не важно. Боюсь открыть глаза, но придётся. Смотрю показатели, выстроившиеся в таблицу, в которой пока стоят только восемь фамилий. Не могу сосредоточиться, всё плывет. Закрыл глаза, немного успокоился и опять открыл. Четвёртый... Не верю. Веду дрожащим пальцем по табло, считаю про себя. Четвёртый! Откинулся на кресле и рассмеялся, не веря до конца в то, что произошло.

Челз сильно тряхануло, я перевёл взгляд на лобовое стекло, где показался буксир. Трещина уже была почти через всю его поверхность. Меня тащили на базу, а я был счастлив и только сейчас понял, что не слышу своего смеха.

***

– Ну что, герой! Мне тебе сразу подзатыльников надавать или после поздравлений?

Тренер открыл восстановительную капсулу и подал руку, помогая мне выбраться из неё.

– Да, ладно! Все же нормально. Ну немного челз повредился от перегрузок...

– Это ты немного головой повредился, от перегрузок. Ты хоть понимаешь, что чуть не погиб? Не знаю, какие небесные силы тебя берегут, но как только мы тебя затащили в ангар, стекло осыпалось от перепада давления.

– Ого! – впечатлился я.

Тренер ходил туда-сюда по медицинскому кабинету и отчитывал меня за мою безрассудность, а потом резко остановился и обнял.

– Спасибо, – тихо сказал он, – никогда не думал, что доживу до этого дня. Есть хочешь?

И мы, поедая всё, что ребята поставили на стол, ожидая нас, очень бурно и эмоционально обсуждали второй этап гонки. Мне устроили настоящий праздник и даже соорудили торт из подручных продуктов, который получился больше похожим на большой бутерброд.

Третий этап

Всю неделю мы готовились к третьему этапу, а механики ремонтировали мой челз. Маршрут был понятен и непонятен одновременно. По дуге пролететь мимо сверхмассивной чёрной дыры – сложная задача, но на симуляторе это был просто полёт, никаких особых сложностей, кроме постоянного контроля орбиты и баланса в условиях огромного тяготения. Никаких пробных заездов не будет, придётся лететь начисто. И это немного напрягало.

– Челз готов, – сообщил мне главный механик, и я сразу побежал посмотреть на своего механического друга.

Он сиял, как новый, без единой царапины и вмятины. Ребята постарались.

– Топливо заменили, – сказал мне подошедший тренер.

– Зачем? – не понял я.

– Не хватало расчётной мощности двигателя, чтобы преодолеть тяготение.

– Так, вроде с запасом было? – спросил я.

– Пересчитали, двигатель тоже пришлось заменить.

– Один?

– Да, один. Он и будет работать на другом топливе. Два других останутся. Саша, завтра связи тоже не будет, поэтому напоминаю...

– Не надо, Олег Самойлович, я всё знаю. Не подведу. Мне тоже моя жизнь очень нужна и не только мне.

– Тогда я спокоен. Удачи тебе. Завтра проводить тебя не смогу, нас собирают на базе организаторов, будем комментировать в прямом эфире каждый своего гонщика. За тобой будет следить вся галактика.

Мы пожали друг другу руки и разошлись. Думал, что не смогу спать перед «часом X», но в итоге, чуть не проспал и собирался в большой спешке. Меня провожали все ребята, Свен подарил свой талисман на удачу – чёрный камешек с природным отверстием в центре. Символично.

В этот раз старт был общим, мы выстроились в линию на расстоянии всего нескольких километров друг от друга. Световой сигнал – и вот я мчусь, стараясь не отстать от тройки лидеров. Тяготение нарастает, пока все летят точно по траектории. Постепенно начал замечать небольшое отклонение и снижение скорости. Началось! Эти же проблемы были и у других гонщиков. Приходилось постоянно контролировать трек, не допуская смещения в сторону дыры. Мощности двигателей были на пределе, но меня всё равно сносило. Новое топливо не справлялось, челз начал постепенно отклоняться от оптимальной линии. Холодок пробежал по спине, и я сжал камушек Свена. И тут я увидел на экране как гонщик, идущий первым, начал быстро отклоняться от траектории и уходить к чёрной дыре. Я сцепил зубы и попытался выровняться. Немного получилось, но меня всё равно сносило. В

голове пронеслись с бешеной скоростью слова отца: «Если нужен рывок, разверни защитное поле в воронку, используй межзвёздную среду как ускоритель». Три нажатия кнопки – и на табло моя траектория начала меняться, на глазах сдвигаясь. Скорость тоже начала расти, не сильно, но достаточно, чтобы я приблизился к двум гонщикам, которые шли впереди меня. Расстояние стремительно уменьшалось. До финиша оставалось совсем не много.

– Не успеваю! – крикнул я сам себе с досадой и расширил воронку до максимума.

Резкий толчок – и я перелетел через финишную прямую, едва не задев корпусом соперников.

Пока соображал, что произошло, меня забросило далеко вперёд. Свернул все поля, отключил двигатели и сидел с круглыми глазами, пытаюсь прийти в себя. Я что, выиграл?

– Этого не может быть... Этого не может быть... – шептал я.

А потом меня накрыло:

– Я выиграл! – крикнул я.

Появилась связь, и ликование команды чуть не оглушило меня.

– Аня, похоже, что мы с тобой всё-таки прокатимся на «Звёздной мечте», – шептал я, улыбаясь.

Болгеры¹ – жители планеты Kepler 452b в созвездии Лебедя.

Челз² – небольшой одноместный спортивный свехскоростной корабль.

Соньёлы³ – гибридные существа с планеты Нолус, растительного происхождения, с развитой сенсорной и ментальной активностью.

Видеограмма⁴ – объёмная видеозапись, воспроизводимая в формате голографического видеофильма.

Фуллерены⁵ – полые шарики из атомов углерода, образуются на межзвёздных ядрах пыли, состоящей из углерода.

Арозаны⁶ – жители планеты Teegarden b в созвездии Овна.